ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ» ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№2 (30) сәуір-маусым 2022
ISSN 2710-3994

Бас редактор:
Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

Абашин Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызғыз мемлекеттік университетінің ректоры. (Кырғызстан)

Аяған Бүркітбай Ғелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Казахстан)

Әлімбай Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)

Әбусеитова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БжҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернешқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Казахстан)

Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)

Самашев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғулан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Смағулов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нүр-Сұлтан, Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Жауапты редактор:
Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы
Ғылыми редактор:
Қозыбаева Махаббат Мәліккызы
Редактор:
Кубеев Рустем Жаулыбайұлы
Жауапты хатшы:
Қоңқабаева Арайлым
Техникалық хатшы:
Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Абашин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)

Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)

Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Гданьска (Польша)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)

Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожахметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)

Ответственный редактор:
Каипбаева Айнагуль Толганбаевна
Научный редактор:
Козыбаева Махаббат Маликовна
Редактор:
Кубеев Рустем Джаулыбайулы
Ответственный секретарь:
Конкабаева Арайлым Нурболатовна
Технический секретарь:
Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:
Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University (Kyrgyzstan)

Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassievna – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyzhanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)

Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)

Rimantas Želvys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)

Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:
Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna
Scientific Editor:
Kozybayeva Makhabbat Malikovna
Editor:
Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich
Executive Secretary
Konkabayeva Arailym Nurbolatovna
Technical secretary:
Khumarzakh Altynbek

https://doi.org/10.51943/2710-3994_2022_30_2_48-64

МРНТИ 03.20.00

МОБИЛИЗАЦИЯ ЛЮДСКИХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ КАЗАХСТАНА НА ОБОРОНУ СССР

К.С. Алдажуманов[1*], К.З. Кыпшакбаев[2]
[1]Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Казахстан, Алматы;
[2]Высший колледж университета «Болашак», Казахстан, Кызылорда.

[*]Корреспондирующий автор
E-mail: kaidar.aldazhum@mail.ru (Алдажуманов)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы мобилизации людских и материальных ресурсов Казахстана в условиях военного времени. По выявленным данным, в годы войны 1941-1945 годов 24% населения республики было мобилизовано на оборону СССР и в Трудовую армию. Как показывает анализ документов, перестройка народного хозяйства на военные рельсы был осуществлен с июля 1941 г. по июль 1942 г. За это время в республике было размещено более 1600 эвакуированных предприятий, 142 из них начали давать продукцию военного предназначения. Была перестроена работа всех наркоматов, а также транстпортной системы.

В статье также рассматривается мобилизация ресурсов сельского хозяйства. В 1941-1942 гг. в республике была расширена площадь посевных культур. Кроме того в статье показана деятельность общественных органов по оказанию добровольной помощи фронту, по сбору средств на постройку танковых колоны, авиаэскадрилий и другой техники. В входе исследование авторы пришли к выводу о том, что в годы войны все ресурсы Казахстана были мобилизованы на оборону СССР. Из 1 млн 367 тысяч, воевавших на фронтах войны казахстанцев каждый второй остался на полях битвы. 700 тысяч казахстанцев работали в трудовой армии (из них 200 тысяч казахов). Большинство из них трудились за пределами республики.

Ключевые слова: война, мобилизация, эвакуация, трудовая армия.

ҒТАМР 03.20.00

ҚАЗАҚСТАННЫҢ АДАМ ЖӘНЕ МАТЕРИАЛДЫҚ РЕСУРСТАРЫН КСРО-НЫ ҚОРҒАУҒА ЖҰМЫЛДЫРУ

Қ.С. Алдажұманов[1*], Қ.З. Қыпшақбаев[2]
[1]Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Қазақстан, Алматы;
[2]«Болашақ» университетінің жоғары колледжі, Қазақстан, Қызылорда.

[*]Автор корреспондент
E-mail: kaidar.aldazhum@mail.ru (Алдажұманов)

Аңдатпа. Мақалада соғыс жағдайындағы Қазақстанның адам және материалдық әлеуетін елдің қорғанысына жұмылдыру мәселелері қарастырылады. Зерттеу барысында анықталғандай, 1941-1945 соғыс жылдарында республика халқының 24% КСРО-ны қорғауға және Еңбек армиясына жіберілді. Құжаттарды сараптау нәтижесі көрсеткендей, халық шаруашылығын соғыс жағдайына көшіру 1941 ж. тамыз бен 1942 ж. тамыз аралығында іске асырылды. Осы уақыт ішінде республика 1600-ден астам өнеркәсіп орындарын қабылдап, 142-сі қорғанысқа қажет өнім шығара бастады. Барлық халық комиссариаттарының және транспорт жүйесінің жұмысы қайта құрылды. Жеңіл өнеркәсіп әскерге қажетті форма мен жылы киім тігуді қамтамасыз етті. 12 жаңа шахта

салынды, Жезқазған өңіріндегі кен байлықтары іске қосылды. Қазақстан соғыс кезінде полиметалл кендерінің 70%, 90% қорғасын өнімін және басқада стратегиялық өнімдерді шығарды.

Мақалада ауыл шаруашылығы саласын қайта құру мәселесі де айтылған. 1941-1945 жж. республикада қосымша 2 млн. гектардан астам егіс көлемі үлғайтылды. Мақалада қоғамдық ұйымдардың майданға көмек қозғаласымен әскери техникаға, танк колонналарына, әуе эскадрильяларына да қаражат жинау жұмысы көрсетілген. Зерттеу нәтижесінде авторлар соғыс жылдары Қазақстанның барлық ресурстары КСРО-ны қорғауға жұмсалды деген қорытынды жасайды. 1млн. 367 мың майданда соғысқан Қазақстандықтардың әрбір екіншісі ұрыс даласынан оралған жоқ. 700 мың Қазақстандықтар Еңбек армиясында болды. Оның 200 мыңы қазақ. Олардың көпшілігі республикадан тыс жерлерде еңбек етті.

Түйін сөздер: соғыс, жұмылдыру, эвакуация, еңбек армиясы.

IRSTI 03.20.00

MOBILIZATION OF HUMAN AND MATERIAL RESOURCES OF KAZAKHSTAN FOR THE DEFENSE OF THE USSR

K.S. Aldazhumanov[1*], K.Z. Kypshakbayev[2]
[1]Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Kazakhstan, Almaty;
[2]Higher College of Bolashak University, Kazakhstan, Kyzylorda.

[*]Corresponding author
E-mail: kaidar.aldazhum@mail.ru (Aldazhumanov)

Abstract. The article deals with the issues of mobilization of human and material resources of Kazakhstan in wartime conditions. According to the revealed data, during the war years of 1941-1945, 24% of the population of the republic was mobilized for the defense of the USSR and the Labor Army. As the analysis of documents shows, the restructuring of the national economy for war conditions was carried out from July 1941 to July 1942. During this time, more than 1600 evacuated enterprises were located in the republic, 142 of them began to produce military products. The work of all people's commissariats, as well as the transport system, was rebuilt. Light industry provided the army with uniforms and warm clothing. 12 new mines were built and the subsoil of the Zhezkazgan region was developed. Kazakhstan during the war years gave the country more than 70% of polymetallic ores, 90% of lead and other strategic products.

The article also discusses the mobilization of agricultural resources. In 1941-1942 the area under crops in the republic was expanded. In addition, the article shows the activities of public bodies to provide voluntary assistance to the front, to raise funds for the construction of tank columns, air squadrons and other equipment. In the course of the study, the authors came to the conclusion that during the war years all the resources of Kazakhstan were mobilized for the defense of the USSR. Out of 1 million 367 thousand, every second Kazakhstani who fought on the fronts of the war remained on the battlefields. 700 thousand Kazakhstanis worked in the labor army (200 thousand of them were Kazakhs). Most of them worked outside the republic.

Key words: war, mobilization, evacuation, Labor Army.

Введение. Целью и задачей данной статьи являются воссоздание истории вклада Казахстан в Победу над фашистской Германией и ее сателлитами на примере мобилизации материальных и людских ресурсов республики на оборону СССР.

Ныне история второй мировой войны, начавшейся 1 сентября 1939 г., вызывает множество споров, суть которой сводится к тому: кто виновен в развязывании войны. К сожалению, в этот процесс вовлечены и отдельные казахские историки. В пылу политической и идеологической конъюнктуры такие авторы и публицисты (только вчера восхвалявшие советский строй и защитившие диссертации о руководящей роли КПСС в период той или иной пятилетке) наперебой

ставят в один ряд Гитлера и Сталина, называя их двумя сторонами одной и той же «медали». Нет необходимости называть их имена. При этом они не учитывают, что Гитлер и его сторонники, придя к власти, сразу же стали проводить реваншистскую политику. Умалчивают об усилиях и предложениях СССР о создании системы коллективной безопасности в Европе в предвоенные годы, которые не поддержали западные державы, все больше подталкивая Гитлера к войне с СССР. Тем не менее, необходимо отметить, что «творения» таких авторов зачастую остаются в пределах периодической печати и других таких же средств массовой информации. Но все же самая главная опасность таких «вещей» кроется в том, что они зачастую сеют смуту и сомнения в сознание и душу населения, что в конечном итоге отражается на массовом восприятии трагизма и героики второй мировой войны и основных ее частей как война гитлеровской Германии против СССР в 1941-1945 годах, в том числе и участии казахов (казахстанцев) в той большой кровопролитной войне. Этим умаляется вклад Казахстана в разгром фашисткой Германии и милитаристской Японии.

Этому способствуют и изменения состава населения Казахстана. Как известно, накануне и после распада СССР в Казахстан стали возвращаться этнические казахи, в свое время по разным обстоятельствам покинувшие Родину и оказавшиеся на территории Китая, Монголии, Ирана, Афганистана. Стали возвращаться казахи из Узбекистана, Каракалпакии, Таджикистана и Туркмении. Среди репатриантов есть и казахи, проживавшие в России, хотя их немного.

Искаженному восприятию объективной истории военного времени способствуют также утверждения некоторых официальных лиц и известных деятелей Российской Федерации, как В. Жириновский и других, о том, что «войну выиграли русские», забывая, или сознательно искажая то, что войну совместно выиграли все народы, входившие в тот период в состав единого государства под названием СССР. Казахстан, находясь в составе СССР на правах союзной республики, внес неоценимый вклад в разгром гитлеровской Германии и достижение Победы во второй мировой войне. Это не ностальгия по советскому прошлому, а протест к искажению исторической правды.

За 30 лет независимости Казахстана свыше 1 млн этнических казахов возвратилось на историческую Родину. Это отрадно. Но все же для их адаптации здесь, освоению духовных ценностей и уважительному отношению к истории, в том числе и недавнего прошлого, требуется время. К тому же у репатриантов, особенно из Китая, Монголии и других регионов, не было близких людей или родственников, которые воевали бы на фронте или пережили тяготы войны. Многие из них до сих пор не знают, что такое прошлая война и какую невосполнимую утрату она принесла каждой семье. Вот такие упущения в образовании, культуре, воспитании перемежаются в нынешних реалиях Казахстана. Что же касается вклада населения в поистине Великую Победу, каким образом были мобилизованы материальные и людские ресурсы Казахстана на оборону СССР, как воевали казахстанцы на фронтах войны, все это опубликовано в тех исследованиях, которые изложены библиографии статьи. Мы лишь кратко остановимся на основных аспектах этой проблемы.

В беспокойные предвоенные годы люди с тревогой ожидали, что грянет война. Только не знали ее масштабов. Бои на озере Хасан, Халхин-Голе, Советско-Финская война подтверждали эти опасения. Даже во время массовых политических репрессий сама советская власть утверждала это официально: в следственных делах и обвинительных заключениях известных государственных деятелей Турара Рыскулова (зампред Совнаркома РСФСР), Сакена Сейфуллина (бывший премьер - министр Казахской АССР, классик казахской литературы), Нигмета Нурмакова (бывший премьер министр Казахской АССР, на момент ареста в 1937 г. первый заместитель секретаря и завотделом национальностей ВЦИК СССР), Узакбая Кулумбетова (председатель ЦИК Каз ССР) и других написано, что «казахские национал-фашисты» в момент нападения на СССР Германии и ее союзника Японии намеревались отделить Казахстан от СССР и превратить его в протекторат Японии» (из следственных дел указанных лиц, хранящихся в архиве Департамента полиции г. Алматы). А до войны оставалось еще целых четыре года. Домыслы следователей НКВД явно результат указаний Сталина и Ежова о подавлении национальной идеи и окончательно усмирить

национальную республику. Не более того. Так что утверждение некоторых публицистов о том, что СССР (Сталин) не готовился к войне, Сталин и Гитлер совместно начали войну – явная ложь.

СССР готовился к войне. Еще в 1940 г. ряд важнейших отраслей народного хозяйства был переведен на особый режим работы. В 1940 г. на железнодорожном транспорте была введена военизированная система работы. Даже, казалось бы, на далеких от военной тревоги отраслях как МТС и совхозы, в 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР был наложен запрет на самовольное оставление работы механизаторами (трактористы, комбайнеры).

Безусловно, ошибки и упущения руководства РККА на момент начала войны (Нарком обороны маршал С. Тимошенко и начальник Генерального штаба генерал армии Г. Жуков) по укреплению оборонительной системы на новых западных границах СССР после осени 1939 г. привели к тому, что на начальном этапе войны Красная Армия потерпела сокрушительное поражение, а в 1942 г. враг, сметая советские войска, доходит до берегов Волги, до Сталинграда. Из-за вынужденного отступления Красной Армии значительная территория на западе СССР оказалась оккупированной противником. На захваченной врагом территории СССР до войны проживало 40 % населения, производилось 33 % промышленной продукции, в том числе 68 % производства чугуна, 58 % стали, 63 % угля, 42% электроэнергии. На той же территории до войны производилось 38% зерна, 52 % сахара и другой сельскохозяйственной продукции. Пострадала и вся отрасль животноводства, 41% сети железных дорог СССР осталась на захваченной врагом территории (Кравченко, 1963: 116). Все это предстояло компенсировать за счет ресурсов восточных районов СССР, в том числе Казахстана.

Материалы и методы исследования основаны на общих принципах ведения исторических исследований. Проведен сравнительный анализ показателей отраслей народного хозяйства до войны и в военные время. Главным образом авторы при изложении материалов статьи руководствовались принципами объективизма и историзма.

Обсуждение. В процессе исследования обращено внимание степени разработанности проблемы. В историографии военного времени Казахстана ценными исследованиями являются монографии М. Козыбаева «Казахстан – арсенал фронта» (Алматы, 1970); М. Козыбаева и Н. Едыгенова «Война Победа» (Алматы, 1995).

Результаты исследования. Мобилизацией военное обязанных в армию, формированием новых воинских частей и соединений не ограничивались меры в казахстанском тылу. Предстояло в срочном порядке перестроить всю экономику страны на военный лад и тем самым создать материально-техническую базу Победы над агрессором. Война потребовала пересмотреть соотношение материальных и финансовых возможностей, перераспределить трудовые ресурсы, поскольку в условиях чрезвычайной военной обстановки предстояло развернуть строительство новых заводов и фабрик, освоить новые месторождения полезных ископаемых, строительство новых шахт, одним словом, расширение промышленного производства, переориентировав предприятия на выпуск оборонной продукции.

26 июня 1941 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о режиме рабочего времени рабочих и служащих во время войны, согласно которого очередные трудовые отпуска им и дополнительные выходные дни отменялись. Они заменялись денежной компенсацией. На всех предприятиях, железнодорожном транспорте, колхозах, совхозах и МТС согласно требованиям военного времени уточнялись расходы, проводились работы по замене ушедших на фронт. На заводах и фабриках, трудовых коллективах сельского хозяйства люди брали повышенные обязательства по выработке сменной нормы. Так рабочие Чимкентского свинцового завода выражали свое отношение к войне: «Вместе со всем 200-миллионным советским народом своей самоотверженной работой на производстве обеспечим нашу Красную Армию таким количеством свинца, которого будет достаточно залить глотки кровожадных шакалов фашизма» (Козыбаев, Едыгенов, 1995: 22). Действительно забегая вперед скажем, что они и другие коллективы казахских предприятий цветной металлургии сдержали свое слово. После войны, в 1947 г., выдающийся советский ученый, геолог, основатель и Президент Академии наук Казахской ССР, академик АН СССР Каныш Имантаевич Сатпаев обнародовал данные: «в период войны каждые 9

пуль из 10 выпущенных по врагу, были отлиты из казахстанского свинца». Эти слова К.И. Сатпаева вошли во многие исследования, в том числе в «Историю Казахстана».

Как известно, в Казахстане в довоенные годы функционировали Риддерский (Лениногорский) свинцовый завод, Чимкентский свинцовый завод, Балхашский медеплавильный комбинат, Усть-Каменогорские предприятия, Зыряновский рудник и обогатительный комбинат. Жезказганские рудники. А Карагандинский угольный бассейн считался третьей топливной базой СССР. Гурьевский, Эмбенский нефтяные районы вносили свою лепту в развитие экономики страны.

В переводе экономики СССР на военные рельсы важную роль сыграл совместный военно-хозяйственный план ЦК ВКП(б) и Совета народных Комиссаров СССР (правительства), принятый 16 августа 1941 г. Этот план был разработан на 4 квартал 1941 г. и на 1942 г. Учитывая обстановку и отступление Красной Армии в нем определялись задания на Поволжье, Урал, Западную Сибирь, Казахстан и республики Средней Азии. В нем определялись задания на каждый регион по перестройке работы промышленности и ее максимальному развитию по выпуску военной продукции. В этом плане ставилась важнейшая задача – перестроив работу местных органов промышленности, одновременно принять из прифронтовой зоны эвакуированные предприятия, заводы и фабрики, в кратчайший срок ввести их в эксплуатацию и как можно больше выпускать необходимое Красной Армии вооружение, боевую технику и оборудование. Что же касается Казахстана, то здесь предусматривалось ввести в эксплуатацию новые энергетические мощности, угольные шахты, освоить новые месторождения нефти, цветных металлов. В плане предусматривалось в прилегающих к Казахстану районах Российской Федерации построить новые доменные и мартеновские печи, увеличить производственные возможности предприятий оборонной промышленности. На эти цели в большом количестве привлекались трудовые ресурсы Казахстана.

Потребность в выпуске боевой техники обязывала предприятия цветной металлургии увеличить объем производства. Так Усть-Каменогорские предприятия, Балхашский медеплавильный, Чимкентский свинцовый заводы, месторождения Ачисая, Алтая, Жезказгана резко увеличили свои производственные мощности. В результате медеплавильные заводы Казахстана досрочно выполнили свою месячную норму не только за июль 1941 г., но и за весь 1941 г. Среди них отличались Лениногорский (ныне Риддер) свинцовый, Иртышский медеплавильный заводы, прииск Майкаин, трест Каззолото (Казахстан в период, 1964: 97).

Таких же успехов добились горняки шахт №1, 18, 26 которые годовой план добычи угля выполнили досрочно. С такими же результатами завершили 1941 г. и нефтяники промысла Байшонас, Искене, Макат, Жаксымай и другие предприятия. Одновременно шли работы по введению в эксплуатацию новых промыслов по добыче нефти.

Увеличились грузоперевозки и на казахстанских железных дорогах. Не прерывный поток грузов на фронт, доставка новых частей войск в места обороны, доставка в тыл эвакуированных из зоны боевых действий, в том числе станков и оборудований эвакуированных в тыл заводов и фабрик, учреждений, в том числе и очагов культуры, все эти работы были основной заботой казахстанских железнодорожников. В связи с необходимостью расширения сети железных дорог, в особенности к местам промышленных гигантов, как Магнитогорск, Уральские заводы, для обеспечения их Карагандинским углем, металлосодержащей рудой и другим промышленным сырьем с началом войны в срочном порядке строились дополнительные линии, такие как Акмола-Карталы, Ачисай-Чимкент, Гурьев-Кандагач-Орск, Жамбыл-Чулактау, Талды-Курган-Текели, Караганда-Акчатау.

Флагманом индустрии перевозок Казахстана была Туркестано-Сибирская железная дорога. Турксибовцы с первых дней войны были на переднем крае обороны страны, обслуживания фронта. До конца войны железнодорожники непрерывно работали, перевозя обмундирование для войск, продовольствие, военную технику, вооружение и боеприпасы, в то же время перевозя и мирное население. Особо отличались они при эвакуации из прифронтовых районов эвакуированных, а также перебазированных на восток (в Казахстан) промышленных предприятий и их оборудования.

В целом перевод народного хозяйства Казахстана на военные рельсы завершился к середине 1942 г. Как отмечают исследователи этой проблемы, известные ученые М.К. Козыбаев и Н.Е. Едыгенов в первой половине 1942 г. «все отрасли промышленности Казахстана были переведены на производство оборонной продукций» (Козыбаев, Едыгенов, 1995: 28). А за этот же период (с осени 1941 г. до лета 1942 г.) в Казахстане приняли и в кратчайший срок ввели в эксплуатацию 142 крупнейших промышленных предприятия. Всего в Казахстан в период войны было эвакуировано свыше 600 предприятий, оборудование и станки, которых были переданы для расширения производства действующих фабрик и заводов. А всего в 1941-1942 годах в республике введено в строй 220 заводов и фабрик, артелей, предприятий легкой и пищевой промышленности.

Правительство при планировании эвакуации предприятий и учреждений учитывали специфику их производства и определяли места дислокации с учетом обеспечения необходимым сырьем и рабочей силой. Многие предприятия были эвакуированы в Казахстан с минимумом необходимых специалистов, инженерно-технических работников. Зачастую в конце 1941 г. – начале 1942 года в условиях суровой зимы, даже под открытом небом рабочие монтировали оборудования заводов. Это вытекало из необходимости скорейшего ввода предприятий в эксплуатацию и выпуска необходимого для фронта продукции, что диктовалось условиями военного времени.

В утвержденном 16 августа 1941 г. военно-хозяйственном плане на 1941 г. и на 1942 г. не только были определены районы их размещения, но планировалось строительство новых предприятий, освоение новых месторождений полезных ископаемых, а также завершить строительство важнейших предприятий промышленности и ускорить их сдачу в эксплуатацию. Это вытекало из необходимости наращивания производства, для обороны государства.

Так строительство крупнейшего предприятия, первого в Казахстане металлургического гиганта – Актюбинского завода ферросплавов началось в 1940 г. В связи с началом войны и оккупацией врагом значительной территории с индустриальными очагами на западе СССР срок завершения строительства завода был сокращён. Актюбинскому ферросплавному заводу передали эвакуированные оборудования Запорожского завода. К концу 1942 г. строительство было завершено и завод начал давать продукцию. 20 января 1943 г. были получены первые тонны необходимого для промышленности металла хромовых соединений.

Согласно военно-хозяйственного плана началось строительство новых шахт в карагандинском угольном бассейне. В сентябре 1941 г. – в 1942 г. планировалось ввести в действие 12 новых шахт. Задание было выполнено в срок, причем в 7 новых шахтах добывалась уголь еще в конце 1941 г. В этот период завершалось строительство Усть-Каменогорского цинкового завода, Текелийского свинцово-цинкового комбината. В 1942 г. в Казахстане насчитывалось около 40 предприятий союзного значения и свыше 100 республиканского уровня (Козыбаев, Едыгенов, 1995: 30). В числе строящихся важных объектов в предвоенные годы были новые шахты для Лениногорского рудника, Белоусовская обогатительная фабрика и другие. Работы на всех строительных участках шли ускоренными темпами. В некоторых заводах увеличивали производство за счет ввода в действие новых цехов и линий. Так на Чимкентском свинцовом заводе уже в декабре 1941 г. был возведен цех «по изготовлению чугунных корпусов 76 мм осколочных снарядов, а в начале 1942 г. цех по производству металлического висмута» (Потапов, 1974: 171). В начале 70-х годов автор этих строк, изучая материалы военного времени Восточно Казахстанской области, побывал на Зыряновском рудоуправлении и в его музее, где были выставлены клинки, изготовленные в конце 1941 г. для 96 казахской кавалерийской дивизии, формировавшейся в конце 1941 г. в Усть-Каменогорске.

По всей республике шли работы по расширению производства необходимой продукции, для чего были дополнительно изысканы возможности. А тем временем темпы эвакуации в Казахстан промышленных предприятий, учреждений и населения увеличивались. Только с июля по ноябрь 1941 г. из зоны боевых действий было эвакуировано на восток 1563 промышленных предприятий. В том числе 1360 крупных. Большинство из этих полутора тысяч предприятий были оборонного значения.

Как известно, перемещение такого количества предприятий, а также большого количества эвакуированного населения в тыл в условиях наступления и натиска вражеских войск требовало огромного напряжения сил и средств. Еще летом 1941 г. решением правительства СССР был создан Совет по эвакуации, руководителем которого на тот момент был заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР А.Н. Косыгин. Один из ответственных работников Совета по эвакуации впоследствии вспоминал: у нас не было опыта организации эвакуации, тем более в таких масштабах. Чтобы изучить опыт первой мировой войны, как тогда проводилась эвакуация, мы послали людей в архивы. Но ничего не нашли. В период первой мировой войны эвакуации как таковой не производилось. Опыт приобретался в ходе работы. Этот факт взят из сборника статей и воспоминаний участников событий, «Эшелоны идут на восток» изданного к 20-летию Победы в 1965 г. в Москве.

Размещение и монтаж эвакуированных предприятий в условиях суровой зимы (особенно в условиях северо-западных областей, центрального и восточного Казахстана) было очень трудно. Но люди работали. Местные органы власти, органы снабжения делали все, чтобы облегчить труд рабочих.

Сегодня широко распространено мнение, что в предвоенные годы, во время войны и в послевоенный период в народном хозяйстве широко использовался подневольный труд заключенных советских лагерей. Так-то оно так, но не совсем верно. Да, и во время войны, и в послевоенный восстановительный период во многих новостройках использовался труд заключенных лагерей, этого никто не отрицает. В то же время в условиях такого масштаба военных действий, когда мужское население было мобилизовано на фронт, одновременно необходимо было наладить работу всей экономики, всех звеньев народного хозяйства. Для всего этого не хватило бы элементарно всей общей численности заключенных. А зачастую для работы на оборонных предприятиях, шахтах, на строительство дорог призывались люди в трудовую армию, о чем будет сказано ниже.

В Казахстане использовался труд заключенных Карагандинского исправительного трудового лагеря (Карлаг) для работы на шахтах и строительно-монтажных управлениях. Для всей работы, развернувшейся в масштабах всего СССР, в том числе Казахстана понадобились усилия огромного числа людей, всего трудоспособного населения. Кроме того, такие монтажные работы выполняли отдельные строительно-монтажные части (ОСМЧ). Поэтому в период войны вся страна жила по принципу единого военного лагеря. Этому способствовали строгие законы военного времени, в том числе и о трудовой повинности, а также, (необходимо признать и отдать должное) мощная агитационно-пропагандистская работа правящей коммунистической партий, постоянно призывавшей людей на защиту Родины и патриотизму.

Эвакуированные предприятия в большинстве своем прибыли из Украины, Одессы, Московской, Ленинградской, Калининской областей, Белорусский, Прибалтийских республик. В 1942 г., когда советские войска отходили, и линия фронта докатилась до Волги, начался второй этап эвакуации. Были эвакуированы предприятия и население Ростовской, Орловской и других областей и самого Сталинграда. В целом эвакуация огромного числа предприятий и населения проходила организованно. А в городах Казахстана, несмотря на нехватку зданий и помещений для крупных предприятий, изыскивали возможность их дислокации здесь. В некоторых городах отдельные предприятия перевели в районные центры, а их базу и помещения отдавали эвакопредприятиям.

Так в Алматы разместились завод тяжелого машиностроения (АЗТМ), который выпускал оборонную продукцию, в том числе снаряды, завод им. Кирова (машиностроительный завод), который выпускал торпеды и другие военные оборудования и технику. В Караганде вступил в строй Донецкий завод им. Пархоменко, а также начал работать Донецкий (тогда Сталинский) горный институт. Этот институт, готовивший горных инженеров в 1943 г. реэвакуировался в Донбасс, а на его базе открылся Карагандинский горный институт (ныне Технический университет им. А. Сагинова.

В г. Актобе разместился Московский рентгеновский завод. 29 ноября 1941 г. на станцию Актюбинск прибыл завод и 136 его сотрудников. Этот завод разместили в двухэтажном здании

пединститута и вскоре он начал выпускать рентгеновские аппараты, так необходимые населению и армии в условиях войны. Когда в 1943 г. этот завод вернулся в Москву на свое прежнее место, на его базе открылся завод «Актюбрентген», который ныне известен далеко за пределами Казахстана. В Гурьеве начал функционировать завод нефтяного машиностроения. Таких примеров можно привести много.

До войны в Казахстане функционировали около 60 предприятий цветной металлургии союзного значения, в том числе Чимкентский свинцовый завод мощностью 60 тыс. тонн продукции в год. Известный Лениногорский (Риддерский) свинцовый завод имел мощность 35 тыс. тонн в год. Балхашский медеплавильный завод имел мощность 50 тыс. тонн продукции в год. По 15 тыс. тонн меди в год выплавляли Карсакпайский и Иртышский заводы (Козыбаев, Едыгенов, 1995: 29). Несмотря на то, что предприятия Казахстанской цветной металлургии работали на полную мощность, поиски новых месторождений полезных ископаемых продолжались.

В результате неудачных оборонительных боев 1941 г. Никопольское месторождение марганцевых руд, имеющее союзное значение и дававшее стране 58% всего производства марганца, оказалось оккупированной врагом. Никопольский марганец поставлялся на все заводы, черной металлургии, в том числе Урала и Сибири. Именно этого компонента лишились металлургические заводы, выпускавшие качественную сталь, броню для танков, авиации и машин.

В сложившихся условиях Председатель Казахского филиала Академии наук СССР К.И. Сатпаев предложил освоить марганцевые месторождения Жезказганского региона. В данном случае он опирался на результаты своих полевых исследований, в качестве геолога исследовавшего районы Центрального Казахстана еще в конце 20-х-30 годы. В связи с этим по поручению Государственного Комитета Обороны была создана специальная комиссия, которая в мае 1942 г. занималась изучением и оценкой сырьевых промышленных ресурсов Казахстана. Председателем комиссии был Президент Академии наук СССР В.Л. Комаров. В ее состав входили академики И.П. Бардин, А.В. Скочинский, В.Н. Образцов, А.А. Байков, Э.В. Бринке. К работе комиссии привлекались свыше 100 казахстанских ученых, возглавляемая К.И. Сатпаевым. По предложению К.И. Сатпаева начались работы по открытому способу извлечения марганцевых руд. За 3 месяца комбинат вступил в строй. В своей работе комиссия брала во внимание не только вопрос добычи марганцевых руд, но и возможности в развитии и укреплении оборонного потенциала страны. Поэтому, опираясь на мнение казахстанских ученых, комиссия поддержала дальнейшее расширение и развитие промышленности в центральном, восточном и западном Казахстане.

В результате работы комиссии вскоре началось строительство вблизи города Караганды Казахского металлургического передельного завода (ныне Карагандинский металлургический комбинат в г. Темиртау). Предложением комиссии начались работы по производству молибдена, необходимого в выплавке металла. Для этого были расширены работы по освоению Коунрадского месторождения медных руд вблизи Балхаша. За короткие сроки был построен завод по извлечению молибдена при Балхашском медеплавильном заводе. Так была обеспечена потребность производства в этом ценном металле. В июне 1942 г. вступил в строй еще один молибденовый рудник. Он давал 60% производства молибдена, добываемого тогда в стране.

В целом за годы войны (1941-1945 гг.) в республике было построено и введено в эксплуатацию 25 рудников и карьеров, 12 угольных шахт. Немаловажным фактором для достижения победы является то, что казахстанские горняки и металлурги дали государству 85% общесоюзной выплавки свинца, 30% меди, 65% металлургического висмута, 70% полиметаллических руд горнодобывающей промышленности СССР (Козыбаев, Едыгенов, 1995: 173). Эти сведения после войны обнародовал Президент Академии наук Казахской ССР К.И. Сатпаев, о чем говорилось выше. Весомый вклад в достижение Победы внесли работники нефтяной промышленности Казахстана. В годы войны вступил в строй нефтеперерабатывающий завод в г. Гурьеве. Ударными темпами, с участием большинства трудармейцев построен нефтепровод Гурьев-Орск, введен в строй промысел Комсомольский, новые установки отбора качественного бензина на нефтепромыслах Кулсары, Искине, наращивали добычу нефти

работники Эмбы, Кенкияка. Как раз в военные годы завершилось строительство Урало-Эмбинского нефтяного, комплекса, что способствовало увеличению добычи высокооктановой нефти, этого стратегического сырья. Сдача в эксплуатацию морского порта в Гурьеве способствовала развитию не только отрасли, но и всего хозяйства области.

Большие испытания пережили в 1942-1943 году все население области. Тогда Западно-Казахстанская, Актюбинская и Гурьевская области оказались ближним тылом Сталинградского фронта и войск, не пропустивших противника на левый берег Волги. Летом и осенью, когда линия фронта подошла к берегам Волги и бои шли за Сталинград, вражеские самолеты производили бомбардировку ряда железнодорожных станций Актюбинской, Западно-Казахстанской области. Поскольку Западный Казахстан стал прифронтовой зоной, то в двух его областях – Гурьевской и Западно-Казахстанской постановлением ГКО были созданы Областные комитеты обороны. Председателями их были назначены первые руководители (первые секретари областных комитетов КП(б)К) области. ГКО Гурьевской и Западно-Казахстанской областей осуществляли руководство не только хозяйственной деятельностью предприятий и учреждений вверенной им области, также они держали под контролем и военно-организационную работу местных органов власти. Из числа населения создавались истребительные батальоны, отряды самообороны, принимались и другие чрезвычайные меры.

Западный Казахстан не только был ближним тылом Сталинградского фронта, но был и ареной борьбы незримыми агентами-диверсантами, засланных немцами для проведения подрывных и диверсионных действий. Руководителей немецких разведок «беспокоили» успехи Казахстанского тыла, в том числе уже действующие нефтепровод Гурьев-Кандагач-Орск, железнодорожные сети, нефтяные скважины, мосты и другие стратегические объекты. В 1943-1944 годах фашистская разведка неоднократно небольшими группами посылала таких разведчиков. В г. Таганроге у них была авиабаза для выброски самолетом таких диверсантов на Кавказ, в Казахстан, Среднюю Азию. Так 29 августа 1943 г. десантировалось 6 человек на территорию Актюбинской области, тогда же в Гурьевскую область самолетом были доставлены двумя группами еще 4 человека. После приземления все они добровольно явились в органы НКВД и объясняли свой поступок тем, что у них не было другой возможности перейти из плена к своим (Архив ДП г. Алматы Ф. 5221. т. 35. л. 1-10). Таких случаев насчитываются более 10. Последний раз 6 и 9 мая 1944 г. в Жилокосинский район Гурьевской области двумя группами было десантировано 15 диверсантов, оснащенные пулеметами, автоматами, большим количеством взрывчаток, мини типографией и листовками на казахском языке, призывавших к борьбе с советской властью, большим количеством денег. Группа проходила обстоятельную подготовку в течение полутора лет под Берлином, затем в Бухаресте и Берднске в Украине. После приземления многие из 15 диверсантов добровольно (даже поодиночке) пришли в местные органы НКВД, остальные 4 во главе с А. Тлеумагамбетовым (который у фашистов служил под псевдонимом Алихан Агаев) были ликвидированы при задержании. Докладная записка об этом случае попала даже в число чрезвычайно важных документов, ежедневно представляемых И. Сталину. Как назвали архивные работники эти документы «секретной папкой Сталина» (ГАРФ, 65: 128-129).

В годы войны одной из важнейших отраслей, народного хозяйства стала легкая промышленность. Ей предстояла обмундировать такое огромное количество военных людей, обеспечить обувью и необходимыми вещами. До войны в республике функционировали 10 крупных швейных и обувных фабрик (Семипалатинская, Карагандинская, Алматинская и др.), 13 кожевенных заводов. С началом войны в Казахстане разместили 20 фабрик. Кроме того, в республике, действовала крупная сеть промышленных артелей, которые шили обувь и другие вещи повседневного потребления. В годы войны местные власти и плановые органы предпринимали меры по расширению производственных возможностей предприятий легкой промышленности. Вступили в строй кожевенные заводы в трех областях – Кзыл-Орде, Жамбыле и Павлодаре. За 4 года войны, поскольку предприятия легкой промышленности большей частью перешли на выполнение заказов военного ведомства, основная нагрузка по выполнению потребности гражданского населения перешла на кооперативную промышленность и артели. Были созданы 311 предприятий кооперативной промышленности. Легкая промышленность к концу

войны стала занимать значительную роль в экономике республики. Расширилась работа суконных фабрик, швейные фабрики и промартели увеличили выпуск товаров в 3 раза, кожевенная отрасль в 10 раз, обувная – в 12 раз.

Все же увеличение спроса на товары повседневного потребления, в первую очередь на одежду, вынудили местные органы подключить к выполнению заказов военных ведомств гражданское население.

В первую зиму сурового 1941 г. действующая армия нуждалась в теплой одежде и валенках. Учитывая это, ГКО СССР еще 18 июля 1941 г. заранее принимает решение об обеспечении Красной Армии на предстоящий зимний период 1941-1942 года теплой одеждой. Была повсеместно в республиках СССР создана комиссия. Тогдашняя высшая партийная власть 5 сентября 1941 г. принимает постановления о сборе среди населения всех республик теплой одежды для Красной Армии. В Казахстане также была создана республиканская комиссия по этому важнейшему вопросу и ее возглавил секретарь ЦК Компартии Казахстана Жумабай Шаяхметов. В результате действенной агитационно-пропагандисткой работы местных органов власти дело сбора теплых вещей для армии, для фронта получило всеобщую патриотическую поддержку населения. Каждое предприятие обязывалось изготовить теплые валенки, полушубки. Домашние хозяйки по поручению промартелей шили полушубки, вязали рукавицы, шарфы, шили ватные фуфайки и брюки, зимние шапки, теплое белье и т.д. Эта важнейшая забота о Красной армии продолжалась до июля 1943 г., пока легкая промышленность СССР полностью не смогла обеспечить армию всем необходимым. Население Казахстана, предприятия и учреждения республики в 1941-1942 году кроме подарков передали армии 2,5 млн разной теплой одежды. Они помогли с одеждой и партизанам, борющимся с врагом за линией фронта (Балакаев, Алдажуманов, 1985: 218-229, 309).

В Победе над фашистской Германией особая роль принадлежит работникам сельского хозяйства. На оккупированной врагом территории СССР до войны производилось 38% товарного зерна, 52% другой сельскохозяйственной продукции. Необходимо признать, что эта потеря, особенно столь плодородных посевных площадей, отразилась на зерновом балансе страны. Тем более, в 1941 г. на западе СССР урожай выдался хорошим. Однако на большей части той территории собрать урожай не удалось. В соответствии с требованиями военного времени и в сельскохозяйственной отрасли осуществлялась перестройка всей работы на военный лад. Подготовка к уборке урожая 1941 г. затруднилась тем, что механизаторы МТС и совхозов, большинство колхозников и рабочих МТС и совхозов были призваны в армию и отправились на фронт.

Урожай 1941 г. был обильным. Его, в условиях нехватки трудовых ресурсов и отсутствия тракторов и комбайнов, переданных на нужды фронта, организовать было делом не легким. К тому же в северных областях начались обильные дожди. Но все же общими усилиями сдали государству 100 млн пудов товарного зерна. К тому же осенью 1941 г. колхозники Казахстана расширили посевные площади на 1 млн га, посеяв на них озимую пшеницу и другие культуры. Такими же темпами провели посевную кампанию 1942 года, расширив посевные площади. Только в 1941-1942 году колхозы и совхозы Казахстана дополнительно посеяли почти на 2,5 млн гектарах урожайные культуры.

Значительных успехов добивались животноводы Казахстана. Они, не допуская снижения поголовья скота, добивались хороших результатов. В годы войны, за высокие показатели в приумножении поголовья скота во всесоюзном соревновании по животноводству (было и такое!) победителями стали колхозники Актюбинской, Гурьевской областей. Животноводы Каркаралинского, Баянаульского и Новобогатинского районов неоднократно выходили победителями. Вообще Казахстан 13 раз стал победителем на этом соревновании (Балакаев, Алдажуманов, 1985: 307).

В целом сельское хозяйство Казахстана внесло огромный вклад в обеспечение страны, фронта продовольствием, а промышленность сельскохозяйственным сырьем. Трудным был для тружеников села 1943 год. Из-за засухи урожай выдался небогатым. К тому же посевные площади, расширенные на почти 2,5 млн гектаров требовали соответствующего ухода. Рабочих рук, техники

не хватало. На поле работали в основном женщины и старики, подростки. Женщины вспахивали поля плугом, тягловых сил не хватало. На сезонные работы с 1942 г. постоянно привлекались школьники 12 лет и выше. Таким образом сельское население выходило из положения. К тому же карточная система снабжения населения продовольствием, введенная с 1 июля 1941 г. в Казахстане жителей аулов и сел не коснулась, поскольку считалось, что у сельского населения имеются личное хозяйство и приусадебные участки.

Сами, живя в полуголодных и трудных условиях войны, колхозы Казахстана в 1942 г. выдержали еще одно испытание. В связи с отступлением советских войск до Сталинграда население, предприятия Сталинградской, Ростовской, Орловской, Воронежской областей, Ставропольского края были эвакуированы в тыл. В том числе была эвакуировано значительная часть скота этих областей.

Главным зоотехником и одним из руководителей перегона скота в Западный Казахстан был главный ветеринарный врач одного из районов Воронежской области Ахмет Тунганшин – известный участник алашского движения казахов в предреволюционные годы и в период гражданской войны. А. Тунганшин (1890-1972) один из немногих деятелей, кто получил еще до революции высшее ветеринарное образование. Уроженец Урдинского района Западно-Казахстанской области. Он еще в 1913 г. окончил Варшавский ветеринарный институт. В 1920-1930 годы он работал в системе Наркомата земледелия. Когда в конце 20-х – начале 30 годов в Казахстане начались репрессий против участников национально-освободительного движения Алаш 1917-1920 годов, А. Тунганшин также был обвинен. В 1930 г. его арестовали. В 1932 г. приговором тройки ОГПУ он как «контрреволюционный деятель» был приговорен на 5 лет ссылки в Центральную Черноземную (Воронежскую) область Российской Федерации. Там он работал по специальности, был главным ветеринарным врачом района. Когда закончился срок ссылки, он решил не возвращаться в Казахстан. Таким образом он уцелел от репрессий 1937-1938 годов. Когда встал вопрос о эвакуации скота в Казахстан, учитывая специальность и опыт работы, национальность, власти назначили его одним из руководителей перегона скота. Он с этой работой справился весьма успешно. А. Тунганшин в 1947 г. с семьей вернулся в Казахстан. Был реабилитирован только в 1958 г. Автор этих строк в начале 70-х годов был знаком с ним и его семьей.

В августе 1943 г. начался обратный перегон скота из Западно-Казахстанской, Гурьевской и Актюбинской областей, весь скот Ростовской, Сталинградской, Воронежской области, затем Ставропольского края. Возвращено в эти освобожденные от оккупации районы 638 тысяч голов скота всех видов (Балакаев, Алдажуманов, 1985: 293-295). Причем численность поголовья возвращенного скота с приплодом намного превысила количество эвакуированного в Казахстан поголовья.

В целом Казахстан дал в годы войны товарного хлеба больше на 4829 тысяч тонн, картофеля – на 143,2 тыс. тонн, овощей и сахарной свеклы – на 1193,2 тыс. тонн, хлопка-сырца – на 155,3 тысяч тонн больше, чем за такой же срок до войны (Алдажуманов, 1974: 142).

В начальный период войны летом и осенью 1941 г., а также летом и осенью 1942 г. в два этапа было эвакуировано население городов, оказавшихся под угрозой вражеской оккупации. Свыше 20 тысяч человек прибыли в Казахстан в составе эвакуированных предприятий и учреждений. Одновременно по эвакуации прибыло и население, в большинстве своем дети. В целом за этот период в республику прибыло свыше 550 тысяч человек из числа гражданского населения. Они были размещены в основном в городах и рабочих поселках. В республике была создана специальная комиссия по приему и размещению эвакуированного населения. В исполкомах, учитывая санитарную возможность установили в квартирах жилищную норму до 4 квадратных метра на человека. Путем уплотнения удалось разместить 550 тысяч эвакуированных. Из этого числа людей лишь небольшая часть была размещена в пригородных аулах и селах. В большинстве своем это были люди пожилые и дети. Когда началась эвакуация, в республике прошла акция о заботе над детьми, оставшимися без родителей. Многие дети-сироты обрели родителей, братьев и сестер. Так один из руководителей Казахстана Жумабай Шаяхметов усыновил мальчика, дав ему хорошее воспитание и образование. Ответственный работник

правительства Казахстана С. Кайназаров также усыновил ребенка, дав ему имя Арыстан, который впоследствии стал известным архитектором, лауреатом государственной премии СССР. Таких примеров много.

В Казахстане в годы войны жили и работали многие известные ученые, выдающиеся деятели культуры. Среди них академии В. Бардин, А. Панкратова, С. Юшков, М.П. Ким, кинорежиссеры С. Эйзенштейн, И. Пырьев, Г. Александров, артисты Л. Орлова, Г. Уланова, Л. Смирнова, В. Серова, главный режиссер Московского театра юного зрителя Наталья Сац и многие другие. Н. Сац по просьбе Ж. Шаяхметова в конце 1943 г., когда Московский ТЮЗ реэвакуировался в Москву основала в г. Алматы Казахский театр юного зрителя. Этот ныне известный театр носит имя своего первого главного режиссера и художественного руководителя Натальи Сац. Для размещения крупных ученых был выделен санаторий Боровое под Кокшетау. Таким образом создавались условия для работы выдающихся ученых и деятелей культуры.

В г. Алматы плодотворно работала ЦОКС – Центральная объединенная киностудия. К концу войны эвакуированное население стало возвращаться в родные края. Однако многие обосновались здесь, в Казахстане. Так заместитель директора АЗТМ одессит Ф.С. Дахшлейгер остался жить и работать в Алматы. Эвакуированные из Воронежа ученый химик Д.В. Сокольский, экономист, профессор А.Г. Нейштадт и другие связали свою судьбу с Алматы. Герой труда, академик Д.В. Сокольский долгое время работал вице-президентом Академии наук Казахстана. На месте эвакуированных предприятий стали работать уже Казахстанские промышленные объекты.

Важнейшим фактором в достижении победы над фашистской Германией и ее сателлитами явилась деятельность Трудовой армии. Случилось так, что с началом войны резко возросла потребность в трудовых ресурсах. С июня 1941 г. до конца мая 1945 г. из Казахстана призвано в ряды Красной Армии 1 млн. 210 тысяч человек. На производстве их замена проводилась в основном за счет женщин и подростков. После оккупации фашистами территории на западе СССР уменьшилась численность трудоспособного населения, сократилось число стратегически важных промышленных единиц. Все это предстояло восстановить, повысить способность индустриальной мощи государства, противостоять моторизованным войскам противника. А для этого требовались дополнительные трудовые ресурсы.

Советское государство широко использовало подневольный труд граждан, заключенных сталинским режимом в лагеря. Однако масштабы промышленного и транспортного строительства, работа оборонных предприятий и заводов, освоение новых месторождений, стратегически важных для металлургии и оборонной отрасли, требовали максимальной мобилизации все новых трудовых ресурсов.

Трудовая армия берет свое начало еще со времен гражданской войны 1918-1920 годов, когда обязательная трудовая повинность постепенно приобрела черты военизированных отрядов или формирований для организованного выполнения тех или иных восстановительных работ. Один из основателей идеи военизированного принудительного труда Л. Троцкий в свое время видел в этом положительные черты. Однако новая экономическая политика, введенная с 1921 г., опиралась на другие принципы, основанные на частную инициативу и предпринимательство.

А в войне 1941-1945 годов сокрушительное поражение Красной армии в первые полтора года войны и масштабы мобилизационных работ в экономике потребовали создания различных звеньев трудовой армии: рабочие колонны из числа заключенных, которые были строго лагерного типа; ОСМЧ (отдельные строительно-монтажные части), также частью состоявшие из числа гражданского населения, негодного к службе в армии. Вся эта категория людей, в особенности мобилизованные на работу в промышленность и строительство, в народе получили неофициальное название Трудовая армия. Ряды трудовой армии постоянно пополнялись по разнарядке Комитета по учету и распределению рабочей силы при Совнаркоме СССР. А этот исполнительный орган непосредственно получал задание от ГКО (ГАРФ, 24: 2-8.). По мере потребности промышленных объектов и транспорта Постановлениями ГКО «О мобилизации рабочей силы для работы в промышленности, на железнодорожном транспорте и строительстве» люди направлялись в рабочие колонны. Иногда в трудовую армию направлялись люди из числа неработающего населения. Призыв в трудармию осуществлялся через военные комиссариаты.

В предвоенные годы в Казахстан (1930-1940) была депортирована часть населения из приграничных районов Закавказья, из Балтийских республик, Западной Украины и Западной Белоруссии, а из самой Российской Федерации так называемые ссыльные кулаки. С началом войны эта категория населения не призывалась в армию. Годные к службе в армии направлялись на работу в промышленность и строительство.

27 августа 1941 г. была расформирована автономная республика немцев Поволжья и немцы были депортированы в Казахстан, Сибирь, небольшая часть в Киргизию. В конце лета и осенью 1941 г. в Казахстане было размещено 374 тысяч немцев. К 1944 г. из этого числа осталось 320 тысяч. Причина уменьшения объясняется тем, что значительная часть мужского немецкого населения была мобилизована в рабочие колонны строго лагерного типа. Необходимо отдать должное этой категории лиц немецкой национальности и вообще всему немецкому населению за труд и лишения военных лет. Депортированные немцы были основным источником пополнения трудовых колонн в начальный период войны.

Начиная с 1944 г. началась депортация некоторых народов Северного Кавказа, калмыков. В Чечено-Ингушской АССР к 24 февраля 1944 г. было взято на учет 506 тыс. человек, которые подлежали выселению. Большая часть их была депортирована в Казахстан. Тогда же в республику были депортированы калмыки, карачаевцы, балкары, летом 1944 г. турки из Грузии, крымские татары, греки и другие. В конце 40-х – начале 50-х годов Казахстан принял украинцев, высланных из Западной Украины. Всего депортированных в республику с 30-х годов до 1950 г. насчитывалось 1 млн. 207 тысяч человек. Они благодарны казахскому народу за теплый прием и братскую помощь (Алдажуманов, Анес, 1998: 428). Следует отметить, что эта группа депортированных была размещена в значительной степени в аулах и селах республики. Причины их депортации в 1944 г. изложены в документах, долгое время считавшимися закрытыми, в том числе изложены в докладных записках, находящихся в «Секретной папке Сталина» (ГАРФ, 64: 165-166 об.). Лишь необходимо отметить то, что воюющее государство не могло позволить в своем тылу беспорядков и подрывных действий. Другое дело, нейтрализация таких случаев, не выселяя целые народы из мест проживания. В этом смысле сталинизм совершил преступление.

В связи с депортацией в военные годы эти категории граждан не подлежали призывам в армию. Те, кто находился в действующей армии были отозваны с фронта и демобилизованы. Сейчас бытует мнение, что в годы войны в трудовой армии будто бы работали только депортированные. Это совсем не так. Да, депортированные немцы вынесли всю тяжесть подневольного труда. Депортированные с 1944 г. граждане участвовали в трудармии, но большей частью работали в сельском хозяйстве. Ко времени их депортации в промышленности, строительстве и транспорте в основном было достаточно рабочей силы. С осени 1944 г. мобилизации подлежали лица для восстановления жизни освобожденных от оккупации городов, возрождения их хозяйственной структуры, а также молодежь и подростки в систему трудовых резервов (школы ФЗУ, профессионально-технические училища).

Например, после завершения Сталинградской битвы на восстановление города в трудовую армию было мобилизовано из Казахстана 28272 человека. Большинство из них были казахами. Так из Каскеленского района Алматинской области в 1943 г. 88 подростков казашек послали в школу ФЗО в Кемерово. После окончания обучения они в качестве штукатуров и маляров до конца 1947 г. работали на восстановлении Сталинграда (Сексен сегіз, 1979: 106).

В годы войны свыше 700 тысяч казахстанцев работали в рядах Трудовой армии. Из них более 200 тысяч казахов. Большинство из них работало за пределами республики: на заводах Урала, шахтах Сибири, на заводах Подмосковья, Нижнего Новгорода (тогда г. Горький) и т.д. Вот перечень наркоматов (по современному – министерств), на предприятиях которых трудились рабочие трудармейцы, в том числе казахи:

1. Народный комиссариат боеприпасов (далее наркомат).
2. Наркомат вооружения.
3. Наркомат авиационной промышленности.
4. Наркомат танковой промышленности.
5. Наркомат минометного вооружения.

6. Наркомат черной металлургии.
7. Наркомат цветной металлургии.
8. Наркомат угольной промышленности.
9. Наркомат нефтяной промышленности.
10. Наркомат электростанций.
11. Наркомат химической промышленности.
12. Наркомат тяжелого машиностроения.
13. Наркомат среднего машиностроения.
14. Наркомат станкостроения.
15. Наркомат электропромышленности.
16. Наркомат судостроительной промышленности.
17. Наркомат лесной промышленности.
18. Наркомат текстильной промышленности.
19. Наркомат легкой промышленности.
20. Наркомат строительства.
21. Главное управление военно-промышленного строительства.
22. Наркомат путей сообщения.
23. Наркомат речного флота.
24. Наркомат строительных материалов.
25. Главное управление снабжения нефтяной промышленности при Совнаркоме СССР.
26. Главное управление топливной промышленности.
27. Прочие организации (ГАРФ. Ф. 9517. Оп. 1. Д. 24. Л. 84-85).

За пределами Казахстана, на территории РСФСР, рядом с рабочими казахами трудились мобилизованные в Трудовую армию граждане республик Средней Азии. Как отмечали М.К. Козыбаев и Н.Е. Едыгенов, «На стройках и промышленных предприятиях Урала, Сибири и Центральной России трудились свыше 200 тысяч казахов, из них 13 тысяч человек на Магнитогорском комбинате, 16 тысяч – в Кузбасе, 20 тысяч рабочих – на заводах Урала. В Челябинской области рабочие республик Средней Азии и Казахстана составляли 18% всех занятых в промышленности. Сотни казахов, узбеков влились в семью рабочих заводов и строек г. Электростали Московской области. На предприятиях 17 городов и районов Свердловской области трудились свыше 32 тысяч рабочих, прибывших из республик Средней Азии и Казахстана» (Козыбаев, Едыгенов, 1995: 111).

Трудармейцы в местах своей работы испытывали большие трудности. Это особенно ощущалось за пределами республики. По вине руководителей служб в некоторых предприятиях было плохо организовано питание, другие бытовые условия. Отдаленность от родных мест, плохое знание русского языка, отсутствие информации на родном языке о происходящих событиях, все это сказывалось на их состоянии. Так в конце 1943г. на одном из военных заводов г. Горький (Нижний Новгород) два казаха трудармейца из-за болезни и истощения умерли. Их тела не убирались, два дня лежали на нарах в рабочем бараке. После жалоб рабочих об этом случае стало известно Организационному бюро профсоюза рабочих оборонной промышленности, которое довело информацию об этом до центральных органов власти СССР. Жалобы на плохие материально-бытовые условия трудармейцев наступали туда и из других мест.

В начале 1944 г. по требованию Москвы правительство Казахской ССР и Центральный комитет Компартии Казахстана были вынуждены принимать решение о помощи трудармейцам, работающим за пределами Республики. Правительство СССР строго указало оказывать постоянную помощь мобилизованным рабочим, резко критикуя руководителей Казахстана за то, что они отправляли людей в трудовую армию, а затем не интересовались их положением. Руководство республики в срочном порядке оказало продовольственную помощь трудармейцам, выделили им одежду. В предприятия и города, где было наибольшее сосредоточение рабочих казахов, назначили представителей от ЦК Компартии Казахстана. Туда регулярно доставлялись газеты и журналы, книги на казахском языке (ГАРФ, 24: 118).

Вообще в годы войны положение не только рабочих и колхозников, но и всего населения было трудным. Не хватало элементарных товаров повседневного спроса. Учитывая все это, власть взяла на учет все ресурсы наличных товаров и продовольствия. В Казахстане фактически с 1 июля 1941 г. была введена карточная система снабжения городского населения продовольствием. Этот порядок распространялся на районные центры, рабочие поселки и рудники. Лишь сельское население осталось вне системы карточного снабжения продовольствием, поскольку у жителей аула и села имелось личное хозяйство (огороды, домашняя живность и т.д.).

Повсеместно создавались учреждения карточного бюро с небольшим штатом. Для централизованного управления работой этой, хотя и временной структуры, с февраля 1942 г. начало функционировать Республиканское бюро продовольственных и промтоварных карточек. Действующие местные точки при городских и районных исполкомах теперь были вовлечены в централизованное управление, что облегчило и упорядочило работу низовых органов по выдаче карточек населению. Были установлены разные категории карточек: для граждан, занятых в первоочередных тяжелых работах, устанавливались повышенные нормы продовольствия; были нормы для рабочих и служащих, для иждивенцев и инвалидов, для детей. Необходимо отметить, что цены на продукты, выдаваемые по карточкам, были доступны населению. Продукты отпускались по государственным расценкам. Чтобы защитить население от недобросовестных людей и мошенников, со временем талоны отпечатывались в типографиях с элементами защиты от подделки.

В годы войны карточная система Казахстана обслуживала ежегодно до 2,5 млн человек. Благодаря этой системе, в тяжелые годы страна сохранила людей, живущих в тылу, подрастающее поколение. Нормированное снабжение населения промтоварами и продовольствием просуществовало до осени 1947 г. В ноябре 1947 г. одновременно с проведением денежной реформы в СССР была отменена и карточная система (РГАЭ, 231: 1-3 об.; Д. 240. Л. 33-40).

Несмотря на трудности военного времени, отсутствие лишних материальных средств, казахстанцы постоянно оказывали добровольную помощь фронту.

В конце лета 1941 г. молодежь Алматы выступила с инициативой о создании фонда обороны страны. Работая во внеурочное время, а также на воскресниках молодежь республики заработанные таким путем средства переводили в открытый ими счет фонда обороны. К осени 1942 г. молодежная организация республики собрала 11 млн 650 тысяч рублей. Как рассказывала в свое время автору этих строк доктор экономических наук Нурхан Батишевна Ахмедова: «молодежь обратилась в Центральный комитет комсомола Казахстана. Я в то время работала секретарем этой молодежной организации. Желание молодежи поддержала вся республика и мы обратились в Москву, в Генеральный штаб Красной Армии с тем, чтобы на эти средства приобрести танки для передачи фронту и их по инициативе молодежи назвать «Комсомол Казахстана». Нашу просьбу поддержали. Соответствующие документы были подготовлены. И я во главе молодежной делегации Казахстана поехала в Москву. Были на приеме в Генштабе. Там нам предложили поехать в г. Коломна, где танковая колонна из 45 машин готова к передаче представителям Западного фронта. Это были новые танки последней модели «КВ» («Клим Ворошилов»). 16 сентября 1942 г. в Коломне состоялись официальная передача танковой колонны фронту и митинг. У каждого из танков на башне была надпись «Комсомол Казахстана» и перед каждым стоял экипаж (Балақаев, Алдажұманов, 1985:171-172). Тогда же снимок этой танковой колонны был напечатан на страницах газеты «Комсомольская правда».

В Фонд обороны страны население республики продолжало отчислять и передавать средства. Даже пожилые бабушки, а также женщины передавали в фонд обороны свои золотые и серебряные украшения. Эти порывы людей можно понять, поскольку из каждой семьи кто-то находился на фронте. Девиз «Укрепим оборонную мощь СССР!» вскоре приобрел широкий размах, особенно в 1943 г. Население Казахстана развернуло патриотическое движение за сбор средств на авиаэскадрилью «Советский Казахстан», а сельские труженики начали еще сбор средств на постройку танковой колонны «Колхозник Казахстана». Вскоре мощная авиаэскадрилья «Советский Казахстан» и танковая колонна «Колхозник Казахстана» были переданы фронту.

В трудовых коллективах республики рабочие и служащие разных отраслей собирали средства на постройку танковых колонн «Шахтеры Караганды», «Нефтяник Казахстана», «Учитель Казахстана», «Турксиб», «Железнодорожники Казахстана» и т.д.

В этом патриотическом движении отличились и отдельные лица. Так председатель колхоза «Жана турмыс» Мендыгаринского района Костанайской области Кабаш Козыбаев сдал в фонд обороны 190 тысяч рублей, получив разрешение на изготовление одного самолета истребителя, поехал в г. Оренбург. Оставшиеся деньги он решил использовать с пользой и договорился со своим другом, украинцем Я. Верещенко (председателем колхоза «Красный повстанец» того же района) совместно купить еще один самолет. На крыльях одного самолета было написано «Кабаш Козыбаев», другого – «Яков Терещенко», а на третьем – их фамилии вместе.

Знатный силач, борец международник Хажимукан Мунайтпасов передав государству 100 тысяч рублей также приобрел самолет. По его просьбе этот самолет в 1944 г. на 1 Белорусском фронте был вручен летчику казаху Кажи Шалабаеву. Тот летал на этом самолете до конца войны и в июне 1945 г. был включен в состав летчиков, которые участвовали в параде Победы (Балақаев, Алдажұманов, 1985: 183).

В 1944 г., когда Нарсутбаю Жаппасбаеву из Кзылординской области было присвоено звание Героя Советского Союза, казахстанская молодежь начала собирать средства на постройку подводной лодки его имени. В итоге были собраны средства на две подводные лодки. Такая же история имела место в апреле 1944 года, когда пулеметчику 100 казахской стрелковой бригады Маншук Маметовой посмертно присвоено звание Герой Советского Союза. Молодежь Баян-аульского района Павлодарской области выступила с инициативой собирать средства на постройку танковой колонны имени Маншук Маметовой. Инициативу поддержали все молодежные организации республики. В итоге на эти средства фронту были переданы 26 танков. В своих воспоминаниях «Земля в огне» прославленный полководец, дважды Герой, Маршал Советского Союза И.И. Якубовский писал о том, что осенью 1944 г. в 6-й танковый корпус 3-й танковой армии передали 26 танков, построенных на средства молодежи Казахстана. На борту каждого танка было написано «Герой Советского Союза Маншук Маметова». Эти танки, пройдя с боями Вислу и Одер, участвовали в Берлинской операции, закончили войну в Праге (Якубовский, 1975: 517).

Заключение. В годы войны все материальные и людские ресурсы Казахстана были мобилизованы на оборону СССР. С начала войны до 10 января 1945 г. добровольные средства населения Казахстана, сданные в фонд обороны страны, в денежном выражении составили 386 млн рублей. На эти средства, кроме тысяч минометов и артиллерийских орудий, можно было изготовить 1890 танков или 3790 самолетов. Средства, добровольно собранные населением республики на военную технику составили 475,3 млн рублей. В 1942-1945 годах советское государство проводило 4 подписки на военные займы. Население Казахстана подписалось на эти цели в 3 миллиарда 273 млн рублей. Кроме них по итогам денежно-вещевой лотереи в государственный бюджет поступило 538 млн рублей (Балақаев, Алдажұманов, 1985:308-309). Так население Казахстана, кроме самоотверженного труда и боевых подвигов на фронтах войны, вносил свой неоценимый вклад в разгром врага и достижение Победы.

Information about the authors:

K.S. Aldazhumanov – Candidate of Historical Sciences, Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Kazakhstan, Almaty; kaidar.aldazhum@mail.ru;

K.Z. Kypshakbayev – Higher College of Bolashak University, Kazakhstan, Kyzylorda.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

Алдажуманов К. Сельские механизаторы Казахстана на фронтовой вахте // Казахстан в Великой Отечественной войне. Очерки. Вы Ап. II. – Алма-Ата. Наука, 1974. – С. 142.

Преображенная степь. – Алма-Ата, 1967. – С. 181.

Алдажуманов К., Анес Г. и др. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. – Алматы: Арыс, 1998. – 428 с.

Архив ДП г. – Алматы. Ф. 5221. Т. 35. Л. 1-10.

Балақаев Т., Алдажұманов Қ. Қазақстан еңбекшілері майдан қызметінде. – Алматы: Ғылым, 1985.

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 64.

ГАРФ. Ф. 9517 (с). Оп. 1. Д.24.

Казахстан в период Великой Отечественной войны. Советского Союза. – Алма-Ата, 1964. – Т. 1.

Козыбаев М.К., Едыгенов Н.Е. Во имя Победы. – Алматы: Казахстан, 1995.

Кравченко Г.С. Военная экономика СССР. 1941-1945. – Москва, 1963.

Потапов А.В. Гвардейцы фронта и тыла. – Алма-Ата, 1974.

РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 5. Д. 231. Л. 1-3 об.; Д. 240. Л. 33-40.

Сексен сегіз қыз. – Алматы: Жалын, 1979. – 106 б.

Якубовский И.И. Земля в огне. – Москва, 1975. – С. 517.

REFERENCES:

Aldazhumanov K. Selskie mehanizatory Kazahstana na frontovoi vahte [Rural machine operators of Kazakhstan on front-line watch] // Kazahstan v Velikoi Otechestvennoi voine. Ocherki. VyAp. II. – Alma-Ata. Nauka. 1974. – S. 142 [in Russian].

Preobrazhennaya step [The Transformed Steppe]. – Alma-Ata, 1967. – S. 181. [in Russian].

Aldazhumanov K., Anes G. i dr. Deportirovannye v Kazahstan narody: vremya i syudby [The peoples deported to Kazakhstan: time and fate]. – Almaty. Arys. 1998. – 428 s. [in Russian]

Arhiv DP g. – Almaty. F.5221. T. 35. L. 1-10.

Balaqaev T., Aldazhumanov K. Kazakhstan enbekshileri maidan kyzmetinde [Workers of Kazakhstan in front service]. – Almaty: Gylym, 1985. [in Kazakh].

GARF. F. 9401. Op. 2. D. 64.

GARF. F. 9517 (s). Op. 1. D.24.

Kazahstan v period Velikoi Otechestvennoi voiny. Sovetskogo Soiuza [Kazakhstan during the Great Patriotic War. Of the Soviet Union]. – Alma-Ata, 1964. – T.1. [in Russian].

Kozybaev M.K., Edygenov N.E. Vo imya Pobedy[In the name of Victory]. – Almaty. Kazahstan, 1995. [in Russian].

Kravchenko G.S. Voennaia ekonomika SSSR [Military economy of the USSR]. 1941-1945. – Moskva, 1963. [in Russian].

Potapov A.V. Gvardeisy fronta i tyla [Guards of the front and rear]. Alma-Ata. 1974. [in Russian].

RGAE. F. 7971. Op. 5. D. 231. L. 1-3 ob.; D. 240. L. 33-40.

Seksen segiz kyz [Eighty-eight girls]. – Almaty. Zhalyn, 1979. 106 b. [in Kazakh].

Yakubovski I.I. Zemlya v ogne [The earth is on fire]. – Moskva. 1975. – S. 517. [in Russian].

https://doi.org/10.51943/2710-3994_2022_30_2_249-252

ҒТАМР 03.23.55

СЫН-ПІКІР

Нәбижан Мұқаметханұлы. «Халықаралық феномен: қазақ халқының бөлінуі мен тұтастану үдерісі» кітабына /Ред.: ҚР ҰҒА академигі Х.М. Әбжанов, тарих ғылымдарының докторы А.И. Құдайбергенова. – Алматы: «Қазақ университеті», 2021. – 250 б.

К.Н. Балтабаева*
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. Қазақстан, Алматы.

*Автор-корреспондент
E-mail: kulgazira_777@mail.ru (Балтабаева)

Рецензия «Отандастар қоры» коммерциялық емес Акционерлік қоғамының «Қазақтардың Қазақстанмен шекаралас мемлекеттердің аумақтарын қоныстану тарихын зерделеу» жобасын іске асыру шеңберінде әзірленді.

Нәбижан Мұқаметханұлын Қазақстандағы, Қытайдағы, тіптен әлемдегі қазақ диаспорасына таныстырудың қажеті жоқ, тек ғылымға енді ғана келген, тарихқа жаңадан ден қойып жүрен жас зерттеушілер болмаса. Автор әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің педагогикалық қызметін атқара жүріп, Қазақстан Республикасының 30 жылдығына арнап жазған «Халықаралық феномен: қазақ халқының бөлінуі мен тұтастану үдерісі» атты іргелі монографиясын жариялады. Мұнда ескеретін жайт, бұл еңбек мемлекет қаржыландыратын қандай да бір міндеттелген ғылыми жоба аясында орындалған жұмыс емес, автор өзінің жүрек қалауымен көп жылғы зерттеуінің түжырымдамасы іспеттес құнды дүние. Одан біз автордың кәсіби тарихшы, қытайтанушы және саясаттанушы ғалым екенін аңғарамыз.

Аталмыш монография бес тараудан құралған. Онда XVIII ғасырдың екінші жартысынан бастап XX ғасырдың екінші жартысына дейінгі аралықта, қазақ диаспорасының қалыптасуына ықпал еткен негізгі оқиғаларды халықаралық қатынастардағы күрделі өзгерістерге байланыстырып пайымдайды. Зеттеуші бұл тақырып аясындағы өзіне дейінгі ғалымдардың тарихнамасын барынша оқып саралай отырып оң бағасын берген (9-13 бб.). Қазақстандағы Қытай, Моңғолия және Ираннан келген тарихшы, лингвист шығыстанушы қандас (репатрианттардың) ғалымдардың ғылыми еңбектерінің құндылығын жоғары бағалайды. Ал дереккөздерге тоқталғанда, естелік жанрындағы дерек материалдары ретінде пайдалану барысында, оларды басқада тарихи жазба құжаттармен салыстырып қолданудың қажеттілігін нақты мысалдармен атап көрсетеді. Сондай-ақ «...мемуарлық еңбек жазушылардың тарихқа да, жас ұрпаққа да, өзіне де жауапкершілікпен қарап, көздері көрген, басынан кешкен шындықты ғана жазып қалдырғаны абзал болар еді» (15 б.), - деп ескертеді.

Монографияның «Қазақ халқының бөліну үдерісі» деп аталатын бірінші тарауында, халқымыздың бөліну үдерісінің - еліміздің тағдырын басқа мемлекеттер шешуімен байланыстырып түсіндіреді. Оның себептерін Орталық Азиядағы халықаралық қатынастардағы өзгерістер негізінде қарастырады. XVIII ғасырдың 30-жылдары қазақ қоғамының саяси өміріне Ресейдің отарлық саяси факторының қосылғанын (21 б.), ал 50-жылдары «Шығыс бүйірден Цин империясының қысқан жағдайының қалыптасқанын» (25 б.) атап көрсетіп, қазақ даласының екі империяның таласына түскенін түсіндіреді.

Жұмыстың «Қазақтардың Қытай мемлекеті құрамында қалуы» атты параграфында, қазақтардың Алтай, Тарбағатайдағы және Іледегі атажұртына қалай көшіп барғаны және Цин империясының құрамында қалай қалып қойғаны тарихи құжаттар негізінде талданып көрсетіледі.

Автор Ресей мен қытайлық Цин империясы кезіндегі екі елдің әлеуметтік даму деңгейіндегі айырмашылық мәселесіне талдау жасайды. «Ол кезде патшалық Ресейде капиталистік өндірістің дами бастауына байланысты, оларға шикізат көздері және одан өндірілген өнімдері саудалайтын нарық қажет болды. Сондықтан олар экспанциялық бағытта – Қазақстан, Орталық Азия, одан әрі Үнді мұхитына бет алды. Бұл мақсатын іске асыру үшін орыс үкіметі әскериленген қоғамдық күшті, яғни баукеспе казактарды алға салып пайдалану саясатын қолданды», - дейді.

Ал Цин империясы ертеректе Жоңғар хандығының бақылауында болған қазақ жерлеріне саяси бақылау орнатуды көздеді. Сондықтан олар қазақтардың шығыстағы атажұртына қайта көшіп баруын шектеу саясатын қолданды. Алайда екі ел арасында саяси және экономикалық сауда байланыстарының өрістеуіне байланысты қазақтар шығысқа қарай жылжып көшіп отырды. Тіпті Цин империясының шекара қарауылдарынан өтіп барып қоныстанды. Сонымен Ресей отарындағы қазақтар және Цин империясына тәуелді қазақтар құбылысы қалыптасты. Қытай мен Ресей өздерінің қазақ даласындағы мемлекеттік шекарасын анықтап алу керек болды.

1864 жылдың 7 қазан күні Қытай мен Ресей өкілдері Шәуешек қаласында «Қытай-Ресей батыс-солтүстік шекараны делимитациялау келісіміне» қол койды. Аталмыш Құжат бойынша қазақ жерінің Қытайға тиген бөлігіндегі қазақтар жерімен бірге Қытайға, ал Ресейге тән болған өңірдегі қазақтар түрған жерімен бірге Ресейдің құрамына енді.

Содан кейін қытайлық ресми құжаттарда жаңа түсініктер қолданысқа енді: «Ресей қазақтары», «Ресейге қараған қазақтар» және «Қытай қазақтары», «Қытайға қараған қазақтар» деген жаңа қоғамдық құбылыс (феномен) қалыптасты. Цин империясы провинцияларды әскери-әкімшілік жүйемен басқарған. Іле және Тарбағатай өңірлерінің қазақтары Іле генерал-губернаторының басқаруына қарады, ал Алтай өңірі қазақтарды Улиастай генерал-губернаторының Қобдадағы уәзіріне басқартады. Алайда қазақтардың дәстүрлі қоғамдық басқару формасы сақталды. «Ақалақшы (Болыс), Мыңбасы, Үкіртай, Гун, Тайжи деген сияқты көптеген тең дәрежелі мансап титулдарын тағайындап, солар арқылы қазақтарға үстемдік жүргізді» (36 б.).

«Шет елдегі қазақтардың өмір сүрген қоғамдық ортасы» деп аталған екінші тарауында, қазақтардың Қытай Республикасы (1912–1949 жж.) кезіндегі қоғамдық жағдайы мен тіршілік тәсілдерін ашып көрсетеді. Содан кейін 1949 жылдан бергі Қытай Халық Республикасындағы қоғамдық өзгерістерді және олардың соңғы 70 жыл ішінде қазақ қауымдарының тағдыр-талайы, мәдениетіндегі дамуы мен тоқырауы тарихи түрғыдан пайымдалады.

Қытайдағы қазақтардың жан санының өсуіне Қазақстаннан барған босқындардың үлкен ықпалы болғаны да пайымдалады: 1916 жылғы ұлт-азаттық көтерілістің қатысушылары және олардың отбасы мүшелері; Кеңес үкіметіндегі 1920–30 жылдардағы саяси жағдай, аштық пен саяси қуғын-сүргіннен бойтасалағандар қосылды. Бұл босқындардың келуімен Қытайдағы қазақ қауымының саны артып қана қоймай, олардың сапасы да өзгерді, - дейді. Соның нәтижесінде Қытайда түрып жатқан қазақтар екі түрлі топтан құралады: басым көп бөлігі – кезінде шекара делимитациялаудан бұрын атажұртында барып орныққандар, яғни өздерін байырғы атажұртында отырмыз деп санайтындар; екінші топты құрайтындар - Кеңес Одағы кезінде түрлі себептермен ауып барғандар.

Автор архив құжаттарына сүйене отырып, Қытайдағы қазақтардың өмір сүрген қоғамдық ортасын түжырымдап сипаттайды. Сондай-ақ Моңғолия жеріндегі қазақтар - XIX ғасырдың соңғы жартысында Қытайдың Алтай аймағынан көшіп барған Абақ-керей тайпалары және XX ғасырдың басында Шығыс Қазақстанның Марқакөл мен Зайсан аудандарынан босып барған Наймандардан қауымдасқан. Олардың Моңғол мемлекет құрамына қабылдану барысы ұзаққа созылғанын пайымдайды. Екінші тараудың екі параграфы Моңғолиядағы қазақтардың түрмыс-тіршілігі, қоғамдық ортасы және әлеуметтік дамуына арналған (40 б.). Оларды қазақтардан шыққан бір гун мен 15 үкірдай басқарды. Моңғолиядағы қазақтардың жайылымдық жерлерінің кеңдігі мен өміршең рухы олардың моңғол далаларында сақталып қалуы мен дамуына негіз болды. Ал Моңғол мемлекетінің дербестігі ондағы қазақтардың азаматтық алуына және әлеуметтік саяси істерге қатысуына алғышарт әзірледі деп түжырымдайды автор.

Н. Мұқаметханұлы Қытайдағы қазақ босқындарының күрделі мәселелеріне ерекше мән беріп, оларға «Қазақтардың алыс шетелдерге босып кетуі» деген жеке параграф арнайды.

Автор Алтай аймағы қазақтарының ішкі көшіп-қонуының негізгі бес себептерін анықтайды, яғни олардың шығысқа үдере көшуі және Шэн Шицай губернаторының зұлымдық саясатының салдары, оның Кеңес Одағының қолдауымен жүргізген тағылық саясаты екенін талдап көрсетеді. 1940-шы жылдары Қытайдағы қазақ қауымының саны азайды, өйткені саяси өзгерістерге байланысты және Шыңжандағы қозғалыстарға орай қазақтардың елден шеттеп, тіпті шөл басып, тау асып алыс шетелдерге босып кеткен-ді.

Қытайдың оңтүстік батысынан Кашмирге өтіп барған босқын қазақтарды, 1953 жылы Түркия Республикасы қабылдайды. Автор Түркияның бауырлас халықтың тағдырына көрсеткен көмегін жоғары бағалайды. Түркия елі 3000-ға жуық қазақ босқындарды қабылдаған еді, олардың жан саны өсіп XX ғасырдың 80-ші жылдары 11 690 адамға жетті (60, 62 бб.). Қазақтар жаңа ортада еркіндікке қол жеткізе отырып өздерінің құқықтық және әлеуметтік-экономикалық жағдайын жақсартты. Олардың біршамасы Еуропаға еңбек миграциясы ретінде қоныс аударып Франция, Германия, Ұлыбритания, Норвегия және т.б. елдерде тұрақтады. Еуропадағы қазақтардың жалпы санын, Қазақстан, Қытай, Моңғолия, Иран, Ауғанстаннан барған қазақтарды қосқанда жалпы саны 10 000 адам шамасында деп есептейді. «Бірақ заман өте келе олардың ұрпақтары қазақы болмысынан, ұлттық сана-сезімінен, ұлттық құндылықтардан айырылып бара жатқанын жасыра алмаймыз және ол үдерісті тоқтата да алмаймыз» деп үлкен өкінішпен тұжырым жасайды (63 б.).

III-тарау «Қазақ халқының ортақ ұлттық санасы» деп аталған, бұл бөлімде маңызды пәнаралық мәселелер қамтылған: «Қазақ халқында ұлттық ішкі бірліктің сақталуы», «Қазақы сананың әлеуметтік және рухани әлеуеті», «Қазақтардың ұлттық бауырмалдығы және мәдени байланыстары», «Қазақтардың саяси жатсынуы және этникалық танымы» деген тақырыптарды терең тарқатып сипаттайды.

IV-тарау «Тәуелсіздік және қазақ халқының жаңаша тұтастану үдерісі» деп аталады. Мұнда зерттеуші Қазақстан Республикасы тәуелсіздігінің арқасында қазақ халқының жаңа форматтағы біртұтастану үдерісін пайымдайды. Автордың пайымы бойынша, Қазақстандағы ұлттық бірегейлену үдерісінің дамуы – әлемнің төрт бұрышында жүрген қазақтарда ортақ ұлттық санасының болуына байланысты өрістеген. Шетелдерде өмір сүріп жатқан этникалық қазақтар, «бөтен» саяси мәдениеттің ықпалында ұшыраса да, олардағы қазақы сана-сезім оларды тарихи отаны - Қазақстанға «жұмсақ» оралуына ықпал етеді.

XX ғасырда қазақ халқы негізінен социалистік жүйедегі қоғамда өмір сүрді. Оларды мемлекеттік әкімшілік шекаралар бөліп тұрғанына қарамастан, қоғамдық-гуманитарлық ортадағы уақыт пен кеңістіктегі өздеріне ғана тән қасиеттерін сақтап қалды. Қытай, Моңғолия мен Қазақстан қазақтарының арасындағы халықтық коммуникация жалпы ұлттық сана-сезім мен құндылықтар талғамын сақтауға ықпал етті. Сондықтан да тәуелсіздік жағдайында шетелдердегі қазақтар Отанға оралып, жаңа тарихи дәуірде тұтастануға ойысты деп санайды автор. Сондай-ақ ол бүкіл ұлт болып, ел болып біртұтастанғанда ғана Қазақстан Республикасы тәуелсіздігін қамтамасыз етеді деп тұжырымдайды.

Автор осы көзқарасын дәйектей түсу үшін монографиясының V тарауын «Қандастар және Мәңгілік ел болу» тақырыбына арнапты. Өте орынды. Бұл тарауда қандастардың (репатрианттардың) елдің әлеуметтік-экономикалық және рухани жаңғыруындағы атқарып отырған қызметін нақты мысалдармен айқын көрсеткен. Еліміздің демографиялық әлеуетінің артуына, бизнес кәсіпкерліктің дамуына, мемлекеттік тілдің қолданыс аясының кеңеюіне, отандық ғылым, білім беру саласы мен медицина-денсаулық қорғау істеріне қосқан қомақты үлестері нанымды пайымдаған.

Ғалым осы бір монографиясын жазарда жалпыәлемдік зерттеу әдістерін органикалық түрде қолданған: жүйелі талдау, синтез, дедукция, индукция статистикалық салыстыру және тарихи культурология т.б. Салыстырмалы-сәйкестік және мәселелік-хронологиялық әдістер хронологиясы аясында, алайда ол түрлі өңірлер, елдер мен жағдаяттағы тарихи құбылыстардың жалпылығы мен даралығын анықтауға мүмкіндік берген. Біз бұл жерде тек тарихи ілімнің кеңеюін ғана емес, сонымен бірге жаңа әдістемелік тәсілдерді көріп отырмыз, – қазақ халқының

тарихындағы тағдыршешті мәселелерді көтеру арқылы оның егемен Қазақстан түрғысынан біртұтастығы мен бірегейлік заңдылығы ашылған.

Пәнаралық зерттеу нәтижесін автор «Қорытынды» бөлімінде егжей-тегжейлі пайымдаған. Монографияда «Пайдаланылған деректер тізімі», «Белгілер мен қысқартулар тізімі» берілген. Аңдатпа ағылшын және орыс тілдерінде, мазмұны – үш тілде жазылған.

Автор өзінің монографиясына эпиграф ретінде ұлы Абай Құнанбаевтың сөздерін берген:

«Біріңді қазақ бірің дос,

Көрмесең істің бәрі бос».

Шындығында, Абай өсиеті бүгінгі әрқайсымызға, бүкіл қазақ әлеміне арналған ғой. Өсиетті орындау біздің парызымыз!

Оқырмандардың назарына ұсынып отырған Н. Мұқаметханұлының монографиясында қазақ халқының бірлігі, ұлттық біртұтастығы мен бірегейлену үдерісі сынды аса маңызды тақырыптар зерделенген. Еңбектің ғылыми құндылығы, практикалық маңызы да осында деп санаймыз. Еліміздің мызғымас іргетасы да ұлттық бірлікте.

Президентіміз Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2020 жылдың 6 наурызында № 280 Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының 2020–2030 жылдарға арналған сыртқы саясаты Тұжырымдамасынының адам құқығы, гуманитарлық дипломатия саласында «шетелдегі қазақ қауымы шоғырлы тұратын жерлерде қазақ тілі мен мәдениетін дамытуға, олардың тарихи отанымен байланысын, соның ішінде Дүниежүзі қазақтарының қауымдастығы және «Отандастар» Қоры арқылы қолдау» атап көрсетілген. Сондықтан мемлекетіміздің шетелдердегі этникалық қазақтармен байланысы дами түседі, дәстүрге айналған қандастардың көші-қоны жаңа Қазақстан жағдайында өз жалғасын табады деп сенеміз.

Information about the authors:

K.N. Baltabayeva – Al-Farabi Kazakh National University. Kazakhstan, Almaty. E-mail: kulgazira_777@mail.ru, https://orcid.org/ 0000-0002-6641-5802.

МАЗМҰНЫ

Абдулина А.Т.
ҚАЗАҚСТАННЫҢ НЕГІЗГІ ЭТНОС ӨКІЛДЕРІНІҢ ТІЛДЕРІ МЕН МӘДЕНИЕТТЕРІ ЭТНОСАРАЛЫҚ КЕЛІСІМНІҢ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ МОДЕЛІ ПРИЗМАСЫ АРҚЫЛЫ..... 4

Әділбаева А.С., Жақыпова Т.У.
ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЭТНОДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ҮДЕРІСТЕРДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ (XX ғ. 20-30 жж.)..... 18

Акымбек Е.Ш., Мухтарова Г.Р., Железняков Б.А.
МОҢҒОЛ ДӘУІРІНЕ ДЕЙІНГІ ОҢТҮСТІК-ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ БУДДИЗМ ТАРИХЫНЫҢ ЕКІ КЕЗЕҢІ ХАҚЫНДА..... 32

Алдажұманов Қ.С., Қыпшақбаев Қ.З.
ҚАЗАҚСТАННЫҢ АДАМ ЖӘНЕ МАТЕРИАЛДЫҚ РЕСУРСТАРЫН КСРО-НЫ ҚОРҒАУҒА ЖҰМЫЛДЫРУ..... 48

Бекназаров Р.А., Кушкарова Г.К., Бақтығали Ж.Б.
АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫНДАҒЫ ПОЛЯКТАРДЫҢ ҚУҒЫН-СҮРГІНГЕ ҰШЫРАУ ТАРИХЫ..... 65

Жұмағалиев Д.А., Арынова З.Қ.
ОТАНДЫҚ ТАРИХШЫЛАРДЫҢ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АСА МАҢЫЗДЫ ТАРИХИ ТҮЛҒАЛАРДЫ ҚАБЫЛДАУЫ МЕН БАҒАЛАУЫ (ӘЛЕУМЕТТІК ЗЕРТТЕУ НӘТИЖЕЛЕРІ БОЙЫНША)..... 77

Жамбулатов К.А.
БАТЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КЕЙІНГІ САРМАТ МӘДЕНИЕТІНЕ ТӘН ЖЕРЛЕУ ҒҰРПЫ..... 91

Жүсіп Сұлтан-Хан, Қозыбаева М.М.
ӘЛИХАН БӨКЕЙХАН, АХМЕТ БАЙТҰРСЫНҰЛЫ ЖӘНЕ «ҚАЗАҚ» ГАЗЕТІНІҢ ФЕНОМЕНІ..... 101

Закарья Р.
ЕУРОПАЛЫҚ ЭМИГРАНТТАРҒА ҚАТЫСТЫ КЕҢЕС ҮКІМЕТІНІҢ РЕПРЕССИЯЛЫҚ САЯСАТЫ..... 112

Ибраева А.Ғ., Темирханова А.С., Садықов Т.С.
АКАДЕМИК МАНАШ ҚОЗЫБАЕВ ЖӘНЕ ЭТНОС ТАРИХЫНЫҢ ГЕНЕЗИСТІК МӘСЕЛЕЛЕРІ..... 125

Исаев М.С., Шаметов С.Т., Джаппарова Р.Т.
КЕҢЕСТІК БИЛІКТІҢ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МЕШІТТЕРГЕ ҚАРСЫ САЯСАТЫ (1918-1953 жж.)..... 134

Көмеков Б.Е., Ташқараева Ә.М.
«ШЕЖІРЕ-И-ТАРАКИМЕ» ШЫҒАРМАСЫНДАҒЫ АУЫЗША ТАРИХ ДӘСТҮРІ: ДЕРЕКТЕМЕЛІК ТАЛДАУ ЖӘНЕ ТӘПСІРЛЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ..... 146

Крупко И.В., Бұрханов Б.Б.
ОТАРЛАУДАН КЕЙІНГІ КЕЗЕҢДЕГІ ҚАЗАҚСТАН ҚОҒАМЫНЫҢ ТАРИХИ ЖАДЫН ЗЕРТТЕУДІҢ ТАРИХНАМАЛЫҚ НАРРАТИВТЕРІ..... 158

Құрманов З.К.
ҚЫРҒЫЗ МЕМЛЕКЕТТІГІНІҢ НЕГІЗГІ САЛУШЫ ӘКЕЛЕРІ ТУРАЛЫ..... 168

Құрманалина Н.Н., Мұхатова О.Х., Қуанбай О.Б.
РЕВОЛЮЦИЯҒА ДЕЙІНГІ ТАРИХНАМАДАҒЫ КЕНЕСАРЫ ҚАСЫМОВ..... 177

Қуанбай О.Б.
ҚАЗАҚ БАТЫРЛАРЫ ТУРАЛЫ МҰРАҒАТТЫҚ ҚҰЖАТТАР
(XVIII – XIX ғ. АЛҒАШҚЫ ЖАРТЫСЫ)..... 187

Қозыбаева М.М.
СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1921-1922 ЖЫЛДАРДАҒЫ АШТЫҚ:
ЗЕРТТЕЛМЕГЕН БЕТТЕР..... 201

Раздыков С.З., Досымбетов Н.А.
СЫРДАРИЯ ӨҢІРІ ҚАЗАҚТАРЫНЫҢ СУЛАНДЫРУ ЖҮЙЕСІНІҢ
ЗЕРТТЕЛУ ТАРИХЫ..... 209

Сабденова Г.Е., Байгунаков Д.С.
ЕСІМ ЖӘНЕ ТҮРСЫН ХАНДАР АРАСЫНДАҒЫ ТАЛАС-ТАРТЫСТЫҢ
КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ..... 221

Хайдаров Е.Е.
БАТЫС ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚ КӨТЕРІЛІСТЕРІ (1928-1932 жж.)
(Жәнібек, Шыңғырлау аудандары материалдары негізінде)..... 234

Сын-пікір
Рецензия
Review

К.Н. Балтабаева
НӘБИЖАН МҰҚАМЕТХАНҰЛЫ. ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ФЕНОМЕН: ҚАЗАҚ
ХАЛҚЫНЫҢ БӨЛІНУІ МЕН ТҰТАСТАНУ ҮДЕРІСІ.КІТАБЫНА СЫН – ПІКІР..... 249

СОДЕРЖАНИЕ

Абдулина А.Т.
ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОСНОВНЫХ ЭТНОСОВ КАЗАХСТАНА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КАЗАХСТАНСКОЙ МОДЕЛИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО СОГЛАСИЯ..... 4

Адильбаева А.С., Джакипова Т.У.
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ВОСТОЧНОМ –КАЗАХСТАНЕ В 20-30-е ГОДЫ XX ВЕКА..... 18

Акымбек Е.Ш., Мухтарова Г.Р., Железняков Б.А.
О ДВУХ ЭТАПАХ ИСТОРИИ БУДДИЗМА В ЮГО-ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ ДОМОНГОЛЬСКОГО ПЕРИОДА..... 32

Алдажуманов К.С., Кыпшакбаев К.З.
МОБИЛИЗАЦИЯ ЛЮДСКИХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ КАЗАХСТАНА НА ОБОРОНУ СССР..... 48

Бекназаров Р.А., Кушкарова Г.К., Бақтығали Ж.Б.
ИСТОРИЯ РЕПРЕССИИ ПОЛЯКОВ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 65

Джумагалиев Д.А., Арынова З.К.
ВОСПРИЯТИЕ И ОЦЕНКА ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ ИСТОРИКАМИ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫХ В КАЗАХСТАНЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ)..... 77

Жамбулатов К.А.
ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД ПОЗДНЕСАРМАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА..... 91

Жусип Сұлтан-Хан, Козыбаева М.М.
АЛИХАН БУКЕЙХАН, АХМЕТ БАЙТУРСЫНУЛЫ И ФЕНОМЕН ГАЗЕТЫ «ҚАЗАҚ»..... 101

Закарья Р.
РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЕВРОПЕЙСКИМ ЭМИГРАМТАМ..... 112

Ибраева А.Г., Темирханова А.С., Садыков Т.С.
АКАДЕМИК МАНАШ КОЗЫБАЕВ И ГЕНЕЗИСНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ЭТНОСА..... 125

Исаев М.С., Шаметов С.Т., Джаппарова Р.Т.
ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПРОТИВ МЕЧЕТЕЙ В КАЗАХСТАНЕ **(**1918-1953 гг.)..... 134

Кумеков Б.Е., Ташкараева Ә.М.
УСТНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ШЕЖИРЕ-И-ТАРАКИМЕ»: ВОПРОСЫ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ..... 146

Крупко И.В., Бурханов Б.Б.
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА..... 158

Курманов З.К.
ОБ ОТЦАХ – ОСНОВАТЕЛЯХ КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ..... 168

Курманалина Н.Н., Мухатова О.Х., Куанбай О.Б.
КЕНЕСАРЫ КАСЫМОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ..... 177

Куанбай О.Б.
АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О КАЗАХСКИХ БАТЫРАХ
(XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)..... 187

Козыбаева М.М.
ГОЛОД 1921-1922 ГОДОВ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ: НЕИЗУЧЕННЫЕ
СТРАНИЦЫ..... 201

Раздыков С.З., Досымбетов Н.А.
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИРРИГАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХОВ
СЫРДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 209

Сабденова Г.Е., Байгунаков Д.С.
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЕСИМ ХАНА И ТУРСУН ХАНА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ШЕЖИРЕ И УСТНОЙ ИСТОРИИ)..... 221

Хайдаров Е.Е.
НАРОДНЫЕ ВОССТАНИЯ В ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ (1928-1932 гг.)
(На основе материалов Джанибекского, Чингирлауского районов)..... 234

Рецензия
Сын-пікір
Review

К.Н. Балтабаева
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: НӘБИЖАН МҰҚАМЕТХАНҰЛЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ФЕНОМЕН: ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ БӨЛІНУІ МЕН ТҰТАСТАНУ ҮДЕРІСІ..... 249

CONTENTS

Abdulina A.T.
LANGUAGES AND CULTURES OF REPRESENTATIVES OF THE MAIN ETHNIC GROUPS OF KAZAKHSTAN THROUGH THE PRISM OF THE KAZAKH MODEL OF INTERETHNIC CONSENT..... 4

Adilbaeva A.S., Dzhakipova T.U.
MAIN DEPARTMENTS OF ETHNODEMOGRAPHIC PROCESSES IN EASTERN KAZAKHSTAN REGION FOR 20-30 YEARS OF THE XX CENTURY..... 18

Akymbek Y.Sh., Mukhtarova G.R., Zheleznyakov B.A.
ABOUT TWO STAGES OF THE HISTORY OF BUDDHISM IN THE SOUTHEASTERN KAZAKHSTAN OF THE PRE-MONGOL PERIOD..... 32

Aldazhumanov K.S., Kypshakbayev K.Z.
MOBILIZATION OF HUMAN AND MATERIAL RESOURCES OF KAZAKHSTAN FOR THE DEFENSE OF THE USSR..... 48

Beknazarov R.A., Kushkarova G.K., Baktygali Zh.B.
THE HISTORY OF REPRESSION OF POLES OF AKTOBE REGION..... 65

Jumagaliyev D.A., Arynova Z.K.
PERCEPTION AND ASSESSMENT BY KAZAKH HISTORIANS OF THE MOST SIGNIFICANT HISTORICAL PERSONS IN KAZAKHSTAN (BY THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL SURVEYS)..... 77

Zhambulatov K.
FUNERAL RITE OF THE LATE SARMATIAN CULTURE OF WESTERN KAZAKHSTAN..... 91

Zhussip Sultan-Khan, Kozybayeva M.M.
ALIKHAN BUKEYKHAN, AKHMET BAITURSYNULY AND THE PHENOMENON OF THE NEWSPAPER «KAZAKH»..... 101

Zakarya R.
THE REPRESSIVE POLICY OF THE SOVIET GOVERNMENT TOWARDS EUROPEAN EMIGRANTS..... 112

Ibraeva A.G., Temirkhanova A.S., Sadykov T.S.
ACADEMICIAN MANASH KOZYBAYEV AND THE GENESIS PROBLEMS OF THE HISTORY OF THE ETHNOS..... 125

Issayev M.S., Shametov S.T., Dzhapparova R.T.
THE POLICY OF THE SOVIET AUTHORITY AGAINST MOSQUES IN KAZAKHSTAN (1918-1953)..... 134

Kumekov B., Tashkarayeva A.
ORAL HISTORICAL TRADITION IN THE WORK "SHEZHIRE-I-TARAKIM": ISSUES OF SOURCE ANALYSIS AND INTERPRETATION..... 146

Krupko I.V., Burkhanov B.B.
HISTORIOGRAPHICAL NARRATIVES POSTCOLONIAL STUDIES HISTORICAL MEMORY OF THE KAZAKH SOCIETY..... 158

Kurmanalina N., Muhatova O., Kuanbay O.
KENESARY KASSYMOV İN PRE-REVOLUTİONARY HİSTORİOGRAPHY..... 168

Kurmanov Z.
ABOUT THE FOUNDING FATHERS OF THE KYRGYZ STATEHOOD..... 177

Kuanbay O.
ARCHIVAL MATERIALS ABOUT KAZAKH BATYRS
(XVIII - FIRST HALF OF XIX CENTURIES)..... 187

Kozybayeva M.M.
THE FAMINE OF 1921-1922 IN NORTH KAZAKHSTAN: UNSTUDIED PAGES..... 201

Razdykov S.Z., Dossymbetov N.A.
THE HISTORY OF STUDYING THE IRRIGATION SYSTEM
OF SYRDARYAN KAZAKHS..... 209

Sabdenova G.E., Baigunakov D.S.
SOME ISSUES OF THE CONFRONTATION BETWEEN YESSIM KHAN AND TURSUN
KHAN (BASED ON THE MATERIALS OF SHEZHIRE AND ORAL HISTORY)..... 221

Khaidarov E.
PEOPLE'S UPRISINGS IN THE WESTERN KAZAKHSTAN REGION (1928-1932)
(Based on the materials of Dzhanibek, Chingirlau districts)..... 234

Review
Сын-пікір
Рецензия

K.N. Baltabayeva
REVIEW OF THE BOOK: NABIZHAN MUKAMETKHANULY. INTERNATIONAL
PHENOMENON: THE PROCESS OF SEPARATION AND UNIFICATION OF THE 249
KAZAKH PEOPLE.....

Редакцияның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы
Алматы қ., Шевченко көш., 28,
ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«edu.e-history.kz» журналының редакциясы
Телефон: +7 (727) 261-67-19
E-mail: edu.history@bk.ru
Электрондық мекен-жайы: www.edu.e-history.kz

Журнал 2013 жылдан бастап шығады.
Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркеліп, № 14602-ИА куәлігіне ие болды.